

— Ээ... — Юань Маоцзя на мгновение запнулся. — Сун Жан, ты... что делаешь?

— %...@#%... — произнес Сун Жан.

Юань Маоцзя спросил Сюй Шиси:

— Ты расслышал, что он сказал?

Сюй Шиси сдержал улыбку, покачав головой.

Юань Маоцзя был в полном недоумении:

— Сун Жан, что ты только что сказал?

Голос Суна Жана, приглушенный полотенцем, звучал мягко и неразборчиво. Он повторил:

— Сюй Шиси, ты мог бы сначала выйти?

— Ха? — Юань Маоцзя резко повернулся к Сюй Шиси.

Сюй Шиси кивнул:

— Хорошо.

— Ха? — Юань Маоцзя снова повернулся к Сун Жану.

Сун Жан тихо проговорил:

— Спасибо.

— Ха? — Юань Маоцзя в третий раз повернулся к Сюй Шиси, и раздался щелчок. Он схватился за шею. — Моя шея...

Сюй Шиси широким шагом вышел из гримерки, прихлопнув за собой дверь.

Едва дверь закрылась, как снова открылась. Сюй Шиси обернулся и встретился взглядом с парой черных блестящих глаз. Их обладатель сказал:

— Сюй Шиси, ты не уходи.

Сун Жан смотрел на него с мольбой, пока тот не кивнул и не согласился, после чего начал закрывать дверь.

Дверь еще не успела плотно закрыться, как снова приоткрылась. Сун Жан снова напомнил:

— Ты точно не уходи, Сюй Шиси.

— Хорошо, — Сюй Шиси снова заверил его.

Через две секунды дверь снова открылась, и на этот раз, прежде чем Сун Жан успел что-то сказать, Сюй Шиси опередил его:

— Не переживай, я не уйду.

Только тогда Сун Жан с сожалением закрыл дверь.

Подождав несколько секунд, пока за спиной не стихли звуки, Сюй Шиси наконец не сдержался и тихо засмеялся.

Сун Жан спросил Юань Маоцзя:

— Брат Юань, ты в порядке?

Юань Маоцзя, держась за шею, сел и в ответ спросил:

— Ты про мою шею или про мой мозг?

Впервые в жизни он усомнился в реальности:

— Сун Жан, ты... действительно фанат Лао Сюя?

Разве бывают фанаты, которые при первой встрече с кумиром не только убегают, но и выгоняют его за дверь?

Что сейчас делает Сюй Шиси? Может, он тоже у двери сомневается в жизни?

— Брат Юань, ты мог бы позвать гримера? — Сун Жан с грустным лицом посмотрел на него. — Посмотри, следы крови на моем лице не стираются.

Юань Маоцзя хотел сказать, что если не стираются, то и ладно, смывать искусственную кровь всегда сложно, и лучше бы использовать время, чтобы встретиться с кумиром. Но, встретившись с влажным взглядом Суна Жана, он не смог ничего сказать. Черт, из-за того, что следы крови не стирались, Сун Жан чуть ли не плакал.

— Подожди, я сейчас позову, — сказал Юань Маоцзя.

Сун Жан продолжал тереть лицо салфеткой:

— Спасибо.

Увидев, что Юань Маоцзя с телефоном направляется к двери, Сун Жан добавил:

— Ээ...

Юань Маоцзя обернулся:

— ?

Сун Жан осторожно произнес:

— Брат Юань, ты мог бы передать Сюй Шиси, что я не специально выгнал его, чтобы он не сердился.

Когда Сюй Шиси вообще получал такой отказ? Юань Маоцзя, сначала ошеломленный, теперь чувствовал лишь злорадство и жалел, что Сун Жан не выгнал его еще пару раз. Он махнул рукой, отвечая за Сюй Шиси:

— Да ладно, ерунда.

За дверью Сюй Шиси стоял, прислонившись к стене.

— Сначала я позвоню, — Юань Маоцзя позвонил ассистенту, чтобы тот позвал гримера, и с злорадством сказал Сюй Шиси. — Впервые в жизни тебя выгнали фанаты, да?

Сюй Шиси, прислонившись к стене, скрестил руки на груди:

— Ага.

— Как ощущения? — спросил Юань Маоцзя.

Сюй Шиси:

— Довольно свежо.

— Просто потрясающе, реально потрясающе. Завтра на свадьбе Чэн Гэ я обязательно расскажу эту историю, ха-ха-ха! — Воскликнув, Юань Маоцзя добавил:

— Ты знаешь, почему? Во время съемок ему брызнули искусственной кровью на лицо, и он никак не мог ее стереть, поэтому стеснялся тебя.

Сюй Шиси опустил взгляд:

— Догадался.

Когда он вошел в гримерку, то сразу заметил красные следы на лице Суна Жана. Кожа вокруг следов слегка покраснела, глаза были влажными — вероятно, он так старался стереть кровь, что чуть ли не содрал кожу.

— О, он еще попросил передать, чтобы ты не сердился.

Вспомнив, как Сун Жан смотрел на него широко раскрытыми глазами, словно испуганный кролик, Сюй Шиси кивнул:

— Понял.

Юань Маоцзя почувствовал несправедливость:

— Почему со мной ты не так любезен?

Сюй Шиси:

— Ты можешь сравнивать себя с ребенком?

Юань Маоцзя задумался. Сун Жан действительно был как ребенок, причем очень милый.

Вспомнив, как И Хэюй только что был «забит» руководителями съемочной группы, стало понятно, насколько он всем нравится. Так что неудивительно, что он понравился и Сюй Шиси. В конце концов, Сун Жан с его внешностью, словно хрупкая стеклянная кукла, только И Хэюй не считал его хрупким и постоянно его подначивал.

Вскоре дверь гримерки открылась, и голос Суна Жана раздался раньше, чем он сам появился:

— Сюй Шиси, ты еще здесь?

Дверь приоткрылась, и Сун Жан высунул голову. Его лицо было чистым, лишь кожа слегка покраснела.

Увидев Сюй Шиси, его глаза мгновенно загорелись, превратившись в красивые полумесяцы:

— Сюй Шиси, ты все еще здесь?

Юань Маоцзя сказал:

— Не только твой Сюй Шиси здесь, но и твой брат Юань тоже.

Сун Жан не отрывал взгляда от Сюй Шиси:

— Сюй Шиси, я тебя очень люблю.

Сун Жан был значительно ниже Сюй Шиси, и, говоря, он слегка запрокинул голову, а в его глазах читалась неподдельная любовь и обожание.

Никто не мог остаться равнодушным, увидев такой взгляд. Сюй Шиси слегка потемнел глазами, положил руку на голову Суна Жана, его пальцы коснулись мягких черных волос. Он погладил его и сказал:

— Спасибо.

Его голос был низким и бархатистым.

Розовый румянец мгновенно распространился по белоснежному лицу Суна Жана.

Он поднял голову, края глаз покраснели, и он заикался:

— Не... не за что.

Сун Жан поднял глаза и увидел предплечье Сюй Шиси — длинное, сильное, с тонкими мускулами, кожа была настолько белой, что слепила глаза, и даже можно было разглядеть голубоватые вены.

Это было просто сексуально.

Он дважды моргнул, словно обжегшись, и быстро отвел взгляд, его лицо снова покраснело.

Он отошел в сторону, чтобы дать Сюй Шиси пройти, и последовал за ним, бросая взгляды на его лоб, кончик носа и идеальную линию подбородка, в восьмисотый раз восхищаясь в душе: «Такой красивый».

Такой красивый, ааааа!

Взгляд Суна Жана был прямым и нескрываемым, его трудно было игнорировать. Говорят, что прямолинейность побеждает гордость, но на самом деле никто не сможет устоять или отказаться от такой простодушной и искренней прямооты.

Пока он смотрел на Сюй Шиси, тот тоже смотрел на него.

У ребенка были красивые глаза, густые ресницы, кожа, как белый фарфор, лицо было полным

коллагена, с легкой детской пухлостью, на свету оно блестело, словно его хотелось потрогать.

Сюй Шиси потер пальцы и спрятал их в карман.

На диване в гримерке лежала театральная одежда. Сюй Шиси уже наклонился, чтобы собрать разбросанные вещи, как вдруг руки сбоку протянулись и быстро собрали одежду в охапку, заодно смахнув несуществующую пыль с сиденья.

Сун Жан хлопнул по дивану:

— Сюй Шиси, садись!

Сун Жан, держа одежду, огляделся по сторонам, не зная, куда ее положить.

Вдруг рука сзади легла на его поясницу.

Сун Жан все еще был в театральном костюме, под которым была поло, а сверху — просторная школьная куртка. Казалось, он почувствовал тепло руки через два слоя одежды.

Он остановился у вешалки, следуя направлению руки.

Сун Жан поднял голову, его слова словно обжигали:

— Сюй... Сюй Шиси...

Сюй Шиси снял вешалку и начал вешать на нее одежду, держа ее в руках. Он опустил взгляд и встретился глазами с Сун Жаном:

— А?

Сун Жан не знал, что сказать, открыл рот:

— Я... я твой фанат.

Он действительно был как ребенок, повторяя одно и то же, кроме имени Сюй Шиси, он только продолжал признаваться в любви.

Сюй Шиси продолжал вешать одежду, его выражение стало мягче. Он смотрел в глаза Суна Жана и серьезно ответил:

— Я знаю, спасибо, что любишь меня.

Сун Жан чувствовал себя одурманенным. О боже, Сюй Шиси улыбнулся ему!

Закончив с одеждой, Сун Жан пошел за Сюй Шиси к дивану, двигаясь как робот.

На полпути он вдруг вспомнил что-то и резко остановился, протянув Сюй Шиси чай с молоком, который Юань Маоцзя оставил на столе в гримерке, и заботливо вставил трубочку:

— Сюй Шиси, пей чай с молоком!

Сюй Шиси на этот раз действительно не сдержался, он тихо засмеялся:

— Сун Жан, тебе не нужно так нервничать.

— Я... не нервничаю! — Сун Жан чуть не прикусил язык.

<http://bllate.org/book/15536/1381369>